Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Шапрон дю Ларре: малоизвестные страницы истории швейцарско-русского рода | Chaperon du Larrêt : les pages peu connues d’une famille suisso-russe

Author: Иван Грезин, Лозанна , 19.06.2019.

Владимир Генрихович Шапрон дю Ларре (в центре с дочерью на руках), его семья и друзья. Schweizerisches Sozialarchiv

История Шапронов дю Ларре, русских фрибуржцев и потомственных дворян Симбирской губернии, известна. Но речь, как правило, заходит о той ветви семьи, которая породнилась с легендарным генералом Корниловым, одной из ключевых фигур поворотного 1917 года. Наша статья представляет читателю других членов семьи Шапронов, подробно останавливаясь на судьбе одного из них, молодого русского швейцарца, сына офицера Императорской армии, который на исходе Второй мировой войны поступил на службу в СС. Трагический путь "русского мальчика"? Информация к размышлению.

|

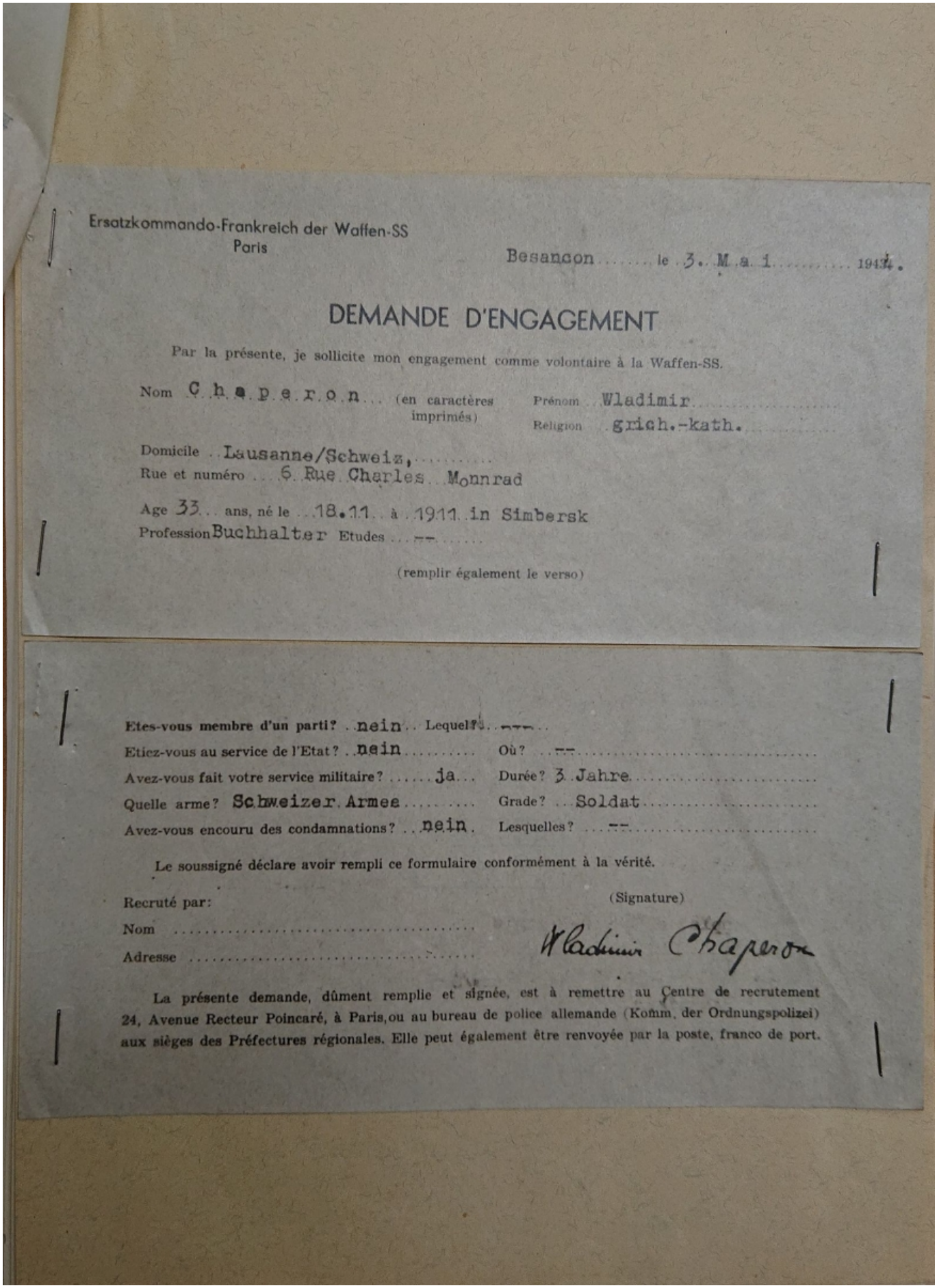
L'histoire des Chaperon du Larrêt, Fribourgeois de Russie et nobles héréditaires russes du gouvernement de Simbirsk, est connue. Mais cela ne concerne en principe qu'une seule branche de cette famille, apparentée au légendaire général Kornilov, l'une des figures clées du grand tournant russe de 1917. Notre article vous présente certaines autres personnes de la même famille et se fixe en particulier sur le destin d'un jeune Suisse de Russie, fils d'un officier impérial, engagé dans les SS à la fin de la Deuxième guerre mondiale. Destin tragique d'un "garçon russe"? A refléchir.

Chaperon du Larrêt : les pages peu connues d’une famille suisso-russe

Семейству русских швейцарцев Шапрон дю Ларре в некотором отношении «не повезло» с освещением его исторического пути. Жизни и судьбы всех других представителей рода «затмили» Алексей Генрихович (1883−1947), герой Белого движения, адъютант генералов Алексеева и Деникина, зять легенды Гражданской войны – генерала Корнилова, и его сын, Лавр Алексеевич (1932−2000), историк, собиратель и хранитель исторической памяти о временах русской смуты. Люди они были примечательные и достойные, слов нет, но за ними лишь вскользь – как, например, в публикации «Нашей Газеты» 2016 года – сообщается о других членах семьи Шапронов, русская их ветвь которых была крайне немногочисленной.

Автору захотелось восполнить пробелы не только в публикациях об этой семье, вообще крайне редких, но и в родословных тоже. Последних в полном виде, со всеми членами русской ветви, ни по-французски, ни по-русски, нет вообще. Бенуа де Дизбах Бельрош (которому автор приносит самую сердечную благодарность за помощь и добрые советы), генеалог, большой знаток истории уроженцев кантона Фрибург, откуда происходят Шапроны, публикует, например, в своём электронном справочнике в полном объёме лишь «корниловскую» ветвь, ограничиваясь для остальных персонажей лишь некоторыми именами и отдельными датами. По-русски же обо всех Шапронах не писали, кажется, вообще.

Автор, впрочем, и сам совершенно не претендует на полноту рассказа, предлагая вниманию читателей лишь краткие заметки кое о ком из русских Шаронов дю Ларре, которые, после приключений во времена войн и революций, вернулись в Швейцарию и там обосновались. Материалы, послужившие основой для статьи, попали в распоряжение автора, как это часто бывает, случайно: сначала двадцать лет назад в Симбирске-Ульяновске, а сейчас – в Берне.



Ersatzkommando-Frankreich der Waffen-SS
Paris

Besancon ..... le 3. Mai ..... 1944.

DEMANDE D'ENGAGEMENT

Par la présente, je sollicite mon engagement comme volontaire à la Waffen-SS.

Nom Chaperon ... (en caractères imprimés) Prénom Wladimir

Religion grich.-kath.

Domicile Lausanne/Schweiz,

Rue et numéro 6 Rue Charles Monnrad

Age 33 ans, né le 18.11 à 1911 in Simbersk

Profession Buchhalter Etudes --

(remplir également le verso)

Etes-vous membre d'un parti? nein Lequel? ---

Etiez-vous au service de l'Etat? nein Où? --

Avez-vous fait votre service militaire? ja Durée? 3 Jahre

Quelle arme? Schweizer Armee Grade? Soldat

Avez-vous encouru des condamnations? nein Lesquelles? --

Le soussigné déclare avoir rempli ce formulaire conformément à la vérité.

Recruté par:

Nom

Adresse

(Signature)

Wladimir Chaperon

La présente demande, dûment remplie et signée, est à remettre au Centre de recrutement 24, Avenue Recteur Poincaré, à Paris, ou au bureau de police allemande (Komm. der Ordnungspolizei) aux sièges des Préfectures régionales. Elle peut également être renvoyée par la poste, franco de port.

Владимир Шапрон. Прошение о зачислении в войска СС от 3 мая 1944 года. Archives fédérales suisses.

Итак, начнём сначала. Род Шапронов, одна из ветвей которого стала именоваться «Шапрон дю Ларре», происходит из Фрюанса / Fruence, части города Шатель-Сен-Дени в кантоне Фрибург, и известен с 1346 года. При этом Шапроны никогда дворянами ни одной из территорий, составлявших Швейцарию, не были, так что заголовок старой публикации Нашей Газеты «Симбирский дом швейцарского дворянина» действительности не соответствует. При этом дворянами Шапроны были, но не швейцарскими, а истинно российскими – с тех пор как Анри, он же Генрих Иванович, преподаватель французского языка в разных учебных заведениях Симбирска и родоначальник российских Шапронов, в 1906 году по чину действительного статского советника был причислен к дворянству Российской Империи. Присягу на подданство России Генрих Иванович принял ещё 14 ноября 1891 года, это было обязательным условием для ходатайствования о дворянстве.

Определением Симбирского дворянского депутатского собрания от 1 ноября 1906 года он был внесен в 3-ю часть Дворянской родословной книги Симбирской губернии, то есть к дворянам, приобретшим своё достоинство по гражданскому чину или ордену. Определение было утверждено Сенатом указом от 7 декабря того же года.

У Алексея Генриховича, будущего генерала и белого героя, было два брата: Владимир, родившийся 10 июля 1882 года, и Иван, родившийся 21 октября 1884 года, а также сестра Вера, 20 (по другим данным 18-го) апреля 1888 года. Все дети происходили от брака отца с дочерью тайного советника Марией Владимировной Трубниковой.

Генрих Иванович Шапрон дю Ларре. Schweizerisches Sozialarchiv.

Владимир Владимирович Шапрон, сын Владимира Генриховича и Натальи, урождённой Наумовой (по возвращении в Швейцарию вторая часть имени стала у наших героев постепенно выпадать), из нового поколения Шапронов, родился в Симбирске 18 ноября 1911 года. Следует, правда, подчеркнуть, что сведения о матери нуждаются в доплнительной проверке. Натальей Наумовой также звали супругу Алексея Генриховича, и такое совпадение имён маловероятно. Как бы то ни было, в октябре 1944 года Владимир Шапрон-младший был вместе с группой других швейцарских граждан обвинён во Франции в записи в войска СС (Ваффен-СС) и предположительной службе в них. Главный компрометирующий документ − прошение о принятии Владимира Шапрона в войска СС от 3 мая 1944 года, подписанное в оккупированном Безансоне, находилось в распоряжении следствия.

Как русский дворянин дошёл до жизни такой? Стали запрашивать кантональную полицию в Лозанне, по последнему месту жительства, и обнаружили у нашего героя бурное прошлое. Его отец, Владимир Генрихович, был офицером-кавалеристом у Колчака. В 1922 году дяде, Ивану Генриховичу, удалось вывезти мальчика, вместе с братьями и сестрами, в Швейцарию и устроить в пансион Дювиллар в Эпаньи в родном Фрибурге. Вскоре в Швейцарию смогли попасть и родители юного Владимира. Они поселились в Сьерре, кантон Вале, куда переехал и мальчик и где он впоследствии закончил школу. С 1930 года Владимир служил посыльным в различных гостиницах в Лозанне, Цюрихе и в Вале, освоив одновременно профессию бухгалтера. И вдруг с 1933 года имя Владимира Шапрона начало постоянно попадаться в полицейских рапортах в Лозанне и Сионе: не платил в ресторанах, устраивал драки, бил стёкла, нарушал общественный покой, задерживался пьяным в общественном месте. Примечательно, кстати, что юридическим основанием для составления одного из первых протоколов в 1933 году было нарушение правил о регистрации иностранцев. То есть уроженцем Шателя Владимир Шапрон оставался навсегда, но по своему реальному паспорту и для властей на 1933-й год он был ещё русским эмигрантом, а не швейцарцем!

Генрих Иванович Шапрон дю Ларре с сыновьями. Schweizerisches Sozialarchiv.

В декабре 1943 года в Пюйи Владимир Шапрон, по личным причинам – несчастная любовь, неприятности на работе − попытался свести счёты с жизнью. Застрелиться, однако, не получилось, и по весне он вдруг направился во Францию. Служить по-настоящему, а тем более участвовать в боевых или карательных действиях в войсках СС Владимиру Шапрону не удалось. Он работал, в основном, переводчиком при разных лагерях военнопленных, был ранен при бомбёжке, переведён из Эльзаса сначала в Берлин, а затем в Богемский и Моравский протекторат. Однако и без этого пунктов обвинения было выдвинуто предостаточно: нелегальный переход закрытой в военное время для швейцарцев границы, незаконное поступление на иностранную военную службу в военное время – таковы были его преступления. Тот факт, что речь шла об СС, никаких отягчающих обстоятельств не имел, – Нюрнбергский тибунал эту организацию преступной на тот момент ещё не признавал. Наказывалась именно иностранная военная служба вообще. Ещё одна компрометирующая улика была обнаружена лишь со временем, уже в 1946 году – это прошение о принятии на военную службу в Германии от 7 ноября 1941 года, то есть намного раньше.

13 июня 1945 года Владимир Шапрон был приговорён военным судом к пяти месяцам тюрьмы. Приговор был заочным – обвиняемый продолжал оставаться в американских лагерях для военнопленных в Австрии, куда попал на исходе войны, и в Швейцарию вернулся лишь летом 1946-го. На следствии обвиняемый, в частности, заявлял, что записывался в немецкую армию добровольно, без всякого принуждения, желая воевать на Восточном фронте против Советов, чтобы отомстить за бедствия, причинённые большевиками его семье. Суд принял все эти обстоятельства к сведению, но ни на ходе судопроизводства, ни на приговоре это никак не отразилось – то была лирика, не имевшая никакого отношения к швейцарским реалиям. Как видно, к 1945 году со времён процесса Конради и его антибольшевицкой страстности утекло уже очень много воды.

Впрочем, в июле 1946 года в пространной объяснительной записке Владимир Шапрон уже не говорил о добровольности. По его словам, в апреле 1944-го, сразу после нелегального перехода швейцарско-французской границы, он был арестован гестапо в Понтарлье, а затем переведён в Безансон, где находился в заключении до июня. Чтобы освободиться из тюрьмы, он якобы дал согласие работать на немцев. То есть согласился, но вроде как под принуждением, чуть ли не под пытками. Как эти показания сочетаются с прошением в войска СС от 3 мая, а тем более с ходатайством 41-го года – судить читателю. И ни о каком СС, по крайней мере, до января 45-го, речи, по словам нашего героя, не было.

Владимир Генрихович Шапрон дю Ларре. Schweizerisches Sozialarchiv.

До ноября 1944-го Шапрон работал переводчиком с русского и французского в лагерях для иностранных рабочих. В это время, при налёте, он был, по его словам, ранен и потерял все свои швейцарские документы. После госпиталя его определили в Австрию, в батальон альпийских стрелков, причём направила его туда непосредственно берлинская штаб-квартира СС, куда он ездил за назначением сам, словно высокопоставленный чин, чуть ли не генерал. Шапрон хотел записаться в «армию Власова» (была ли это РОА или другое «русское» формирование, неизвестно). Ему отказали на том основании, что он был швейцарцем, а в альпийские стрелки Шапрон не прошёл по состоянию здоровья. В конце концов, в марте 1945-го он оказался под Веной в качестве переводчика-радиотелеграфиста при штабе танковой дивизии. По рассказу Шапрона, на исходе войны шестеро товарищей-радиотелеграфистов совершили на автомобиле полный приключений побег из советского окружения в расположение американцев. Далее наш персонаж оказался в американской зоне оккупации, где пробыл в лагере до апреля 1946 года.

Даже если вышеизложенное, мягко говоря, не совсем истина, мы видим характерную для «русских мальчиков» XX века судьбу, со всеми её правдами и неправдами, и именно с этой точки зрения эта история показалась нам интересной. Ибо, несмотря на всю формальную швейцарскость, Владимир Шапрон продолжал ощущать себя русским. Иначе зачем ему, например, хотелось оказаться «у Власова»?... Русские Шапроны лю Ларре вообще, как кажется, никогда не теряли связь со вторым своим отечеством, хотя и не были особо отмечены в какой-либо – общественной, церковной, культурной – жизни русских швейцарцев на исторической родине. Историй и судеб – совсем в духе трагедий, радостей, встреч, расставаний русской истории XX века — в той же семье можно найти достаточно и для других рассказов. Может быть, очередь дойдет и до них.

[Швейцария]
Статьи по теме
[Симбирский дом швейцарского дворянина]
[Убийство Воровского и процесс Конради: жертвы, палачи и герои]

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shapron-dyu-larre-maloizvestnye-stranicy-istorii-shveycarsko-russkogo